

В ВОВ пришлось участвовать в составе сначала 4го Украинского, а затем 3го Украинского фронтов при освобождении Левобережной Украины и приднестрских стран Европы.

Сообщаю на заданные вопросы в той же последовательности:

1. При освобождении Будапешта и Венны служил в 84 отдельном легко-переправочном парке 12ой штурмовой инженерно-сапёрной Мемлполковой орденов Суворова, Кутузова и Красной звезды бригады резервов главного командования.

2. Выполнял обязанности командира отделения. Военное звание сержант.

После демобилизации из армии приказом командующего Уральским военным округом присваивал военное звание офицер без звания, затем мал. лейтенант, лейтенант, ст. лейтенант. По достижении предельного возраста в звании ст. лейтенанта был снят с воинского учета.

3. За солдатский труд награжден медалью "За отвагу", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены", "За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 годов" и орденом Отечественной войны 2^й степени. Кроме этого, награжден юбилейными медалями "20 лет победы в ВОВ", "30 лет победы в ВОВ", "40 лет победы в ВОВ", "50 лет вооруженные сил СССР", "60 лет вооруженные сил СССР", "70 лет вооруженные сил СССР". За длительный добросовестный труд, как нагермано на медали, награжден медалью "Ветеран труда". Вручены значки "25 лет победы в ВОВ" и "За активную работу в ДОСААФе СССР".

Привожу выписку из красноармейской книжки. За время пребывания в РККА сержанту Макарову Н.Г. приказами Верховного Главнокомандующего Кр. Армии генерал-майором тов. Сталиным объявлено 8 благодарностей:

1. За Мемнополь	Дата приказа 23.10.43г.
2. За Сиваш	10.04.44
3. За Симферополь	12.04.44
4. За Севастополь	12.05.44
5. За Днестр	23.08.44
6. За секешфехервар	23.12.44
7. За Будапешт	13.02.45
8. За Вену	13.04.45

Удостоверил подписью и печатью адъютант-капитан Умурсков наг-к штаба вышеупомянутой 12^й бригады.

4. Много памятных эпизодов, но один запомнился и мулит до конца дней моих. При освобождении столицы Югославии Белграда над железнодорожным вокзалом появилась немецкая бомбардировка и начал бомбить. Я в это время выхватывал золотанные штучки карданного вала автомобиля Зис-5. Требовалось как можно быстрее отремонтировать карданный вал.

(см. продолжение) ф.103, оп.1, д. 263

Поскольку началась бомбардировка, я выскакиваю из под машины с тем, чтобы занять укрытие и оттуда вести стрельбу по самолёту. Но стрелять и до укрытия добраться было не удалось. В тот момент, когда я выскакиваю из под машины, шедший этой машиной ногой сильно толкнул боковой борт с тем, чтобы быстрее добраться до траншеи или до укрытия и этот падающий боковой борт машины ударил по моему боку и я оказался без сознания. Получился перелом ребра, как теперь говорят остеохондроз, который постоянно болит.

Отмечу еще эпизоды, которые пригодятся для рукописи, тот же эпизод, который более или менее подходит.

Сейчас на переправе на крымский полуостров через Сиваш. Политбюро и командование бригады решили организовать широкую переправу гвардейских лыжных батальонов (Катюш). Привезли машины цементов, вьюшки и музку и при этом широкую погрузили на понтоны эти Катюши и они безгласно вступили на Крымскую территорию. Этот шаг был создан для дезинформации немцев.

После этого нам приказали разобрать понтоны, погрузить на машины и переправиться в Крым. В сумерках начали переправляться через дмбу, которая была неподалеку от старого урвенка. Немцы заметили и начали бить по нас из артиллерии. Мы рассредоточились. Каждый старается укрыться за какой-нибудь валежник, бочок или яму. Я занял позицию за убитым красноармейцем. После прекращения артиллерии я поблагодарил солдат за то, что даже убитый скакал меня от осколков арт-х снарядов. Затем в темноте продолжили переправляться и вступили в Крым.

При этом поразились. Оказывается, немцы на передовые позиции посоедали солдаты из оккупированных стран. На нашем участке оказалась множество убитых румынских солдат. При отступлении немцы устанавливали взрывные устройства (мины, сюрпризы и др.).

Сейчас на узловой станции Джанкой.

При наступлении наши минобоек и овец оттаили от нас и мы временно остались без курева. Заходим в один двор, там один немецкой мучника занимается уборкой своего двора. Один наш солдат вежливо обратился к этому мучнику и попросил угостить нас куревом, если есть. Тот так грубо обругал нас сравни с немцами, немцев же восхвалял. Они говорят, сами обеспечивают куревом и другими необходимыми. После этого грубого обращения наш солдат его

36
хотел тут же расстрелять. Подойдя к нему наутро старшина и объяснил, что расстреливать его не надо, что завтра же всех нас отсюда выселят. Так и получилось. Кто в сил был, без всякого выкупа погрузили в товарные вагоны и выселили.

Сколько процентов крымского населения действовало против Кр. Армии мы не знали, но поняли, что они нас встречают не дружелюбно.

Во Сталина дошли сведения о том, что в каждую ночь наших офицеров и солдат убивают из-за угла, пользуясь темнотой. Поэтому Сталин приказал всем партизанам Крыма выселиться. Неверно, многие густые партизанские построения этим приказом.

Стога же добавлю подробный приказ после капитуляции немцев. После победы над французской армией часть наших войск отбавили на Дальний Восток, а нас направили на Кавказ для урегулирования советско-турецкой границы. Там тоже, как и в Крыму, местное население начало убивать наших военнослужащих по ночам. Тогда Сталин приказал во всех квартирах вывешивать приказ с предупреждением о том, что если будут продолжаться нападения на офицеров и солдат, тогда всё население этого района, где наблюдается убийство, будет выселено, как в Крыму.

После этого, как рукой сняло, убийство прекратилось.

В заключение расскажу о дружелюбном отношении мадьяр к нашей войскам.

После победы над Германией нам было приказано возвращаться в Советский Союз по реке Дунай на наших студобекерах-амфибиях как на моторных лодках. По Дунаю из Венгрии мы добрались до Будапешта. На берегу мадьяры нам краевыми французами сигнализировали об опасности для дальнейшего движения. Оказывается потерпев аварию блатной, которой возвращался в Сов. Союз впереди нас в пороги образовавшиеся после взрыва немцами при отступлении железнодорожного моста через Дунай.

Мы выбрались на берег, поблагодарили наших добротелей-мадьяр и своим ходом через устье как на автомашинах добрались до т.д. вокзала, погрузились на т.д. платформы и сабной и по жел. дороге приехали на Кавказ. Остановились в 20 км от Тбилиси на ст. Мцхета, как раз там, где две реки, как сестры, Кура и Арагва, сливаются в одну. Там мне пришлось еще служить до конца марта 1946 года, домой приехал 1 апреля 1946г.

Прощу извинить за многословие.

До свиданья. С уважением Макаров. 12.07.91г.